

Глава 1. Часть 10. Первое пробуждение любви

Первая любовь, это цветок, распускающийся мгновенно, ни шагом раньше, ни шагом позже, именно здесь и сейчас. Первая любовь — это самый чистый и белый цветок на земле, он раскрывается только один раз в жизни, ароматный, когда цветет, горький, когда увядает, и никогда без результата.

Когда начался новый семестр, мы перешли в пятый класс. Мы изменили план рассадки, и я сидела за одной партой с гениальным ребенком Чэнь Цзинем.

По мере развития нашего тела незаметно менялись и наши чувства к противоположному полу. Внезапно между мальчиками и девочками в классе возникла какая-то уловимая загадочность.

Только поступив в университет и пообщавшись с сестрами по общежитию, я узнала, что, хотя мы были из разных частей Китая, наше пробуждение любви в начальной школе было на удивление похожим. В основном, в классе всем мальчикам нравились две или три девочки, чьи были красивыми, умели петь и танцевать и нравились учителю, в то время как всем девочкам в классе нравились два или три мальчика, которые хорошо учились и очень нравились учителю. В начальной школе симпатии и увлечения были удивительно стабильными.

В нашем классе мальчики могли выбирать между двумя или тремя девочками, а Чэнь Цзинь нравился почти всем девочкам. Ничего не поделаешь, аура этого человека была слишком сильной. У него было хорошее семейное происхождение: его отец был высокопоставленным чиновником в Министерстве образования, а мать была заместителем директора городского телевидения; он был умным, учитель говорил первое предложение с начала, а он продолжал следующим; он был талантлив, умел играть на скрипке, и каждый год на фестивале искусств его игра на скрипке обязательно приносила нашему классу награду. К сожалению, его личность была очень дерзкой. Учительница Чжан очень хотела относиться к нему как к своему сыну, но он был к ней очень холоден. Поскольку все ученики начальной школы поклонялись учителю, это случалось слишком редко.

В то время я, хотя и прочитала кучу разных книг, даже дочитала «Сон о Красной палате», но, как ни странно, я все еще не очень понимала взаимоотношения между мужчиной и женщиной. Каждый раз, когда я видела, как девочка находила предлог, чтобы прийти и задать ему вопросы, а затем сесть на мое место, отказываясь сдвинуться с места, мне это совсем не казалось странным, я только думала, что все девочки в нашем классе были довольно трудолюбивыми.

Чэнь Цзинь был очень умен и рано повзрослел. Он разбирался в маленьких проделках девочек, но, хотя внутри он наслаждался всеобщим восхищением девочек, он был к ним нетерпелив. Однажды, когда он долгое время сидел с девочкой, он изящно отвечал на ее вопросы вплоть до того момента, пока не прозвенел звонок, и ей ничего не оставалось, как уйти.

Он подождал, пока я вернусь на свое место, прежде чем сердито сказать: «Не позволяй другим садиться на твое место, иначе все мои усилия по тому, чтобы ты села рядом со мной, будут потрачены впустую. Глядя на то, как ты каждый день копируешь мои домашние задания, в следующий раз тебе придется помочь мне их заблокировать».

Я провела некоторое время, размышляя над его словами, прежде чем до меня, наконец, дошло. Неудивительно! Мне показалось странным, почему я смогла занять это место, рядом с ним? Я понимаю! Он был первым в классе, а также был президентом класса. Он был отличником и руководителем класса, если бы он не помогал ученикам с их вопросами, то это

определенно не соответствовало бы его славному имиджу. Но если бы он ответил на вопросы, это не устроило бы его эгоистичное сердце.

В нашей школе по традиции всегда сажали девушку и парня вместе. Я была девочкой, поэтому соответствовала критериям, необходимым, чтобы сидеть рядом с ним; мои оценки были худшими, поэтому я вообще не училась, поэтому я определенно не стала бы задавать ему вопросы. Был найден тот, кто не стал бы его беспокоить и портить имидж, а значит, стал лучшим партнером по парте.

Увидев истинное лицо этого ученика, которого учителя, родители и ученики считали отличным, я не почувствовала, что он стал лучше или хуже, чем раньше. Он был всего лишь человеком по имени Чэнь Цзинь, ребенком-гением, который очень хорошо учился, кем-то, кто находился за пределами моего мира. В то время я даже подумать не могла, что он не только будет моим одноклассником, но и позже станет моим старшим в Цин Хуа*.

[*Один из лучших университетов Китая]

В тот день все было так же, как и во многие другие обычные дни в прошлом: все шло по плану. Единственная разница заключалась в том, что я проснулась поздно и у меня начались месячные. Я все еще не привыкла к тому, чтобы моя «тетя»* посещала меня каждый месяц, поэтому к тому времени, когда я закончила суетиться и была готова к школе, я уже опоздала.

*[姨妈 (да и ма) — это еще один способ указать на менструацию по-китайски, поэтому слово «моя тетя» приехала означает начало месячных.]

За окном и без того хмурое небо стало еще более темным, наполненным слоями густых черных облаков, которые, казалось, вот-вот упадут вниз. Солнца было совершенно не видно, поэтому, хотя был день, казалось, что сейчас полночь. Поначалу у меня было плохое настроение, но, увидев такую погоду и подумав о том, что, если я опоздаю, мой класс потеряет баллы, что повлияет на наши шансы на красный флаг, мое настроение стало ещё хуже.

Потому что было уже поздно и в школу, и на работу, и мой путь в школу не был главной дорогой, вся улица была совершенно пуста, на обочинах росли только ивы, дико колышущиеся на ветру. Я несла сумку и с трудом шла против ветра.

Без предупреждения, даже без вспышки молнии или грома, начался град. Однако я уже опоздала и не осмелилась тратить время на то, чтобы укрыться от града, поэтому, выдержав град, я побежала.

Ветер становился все сильнее и сильнее, но я была маленькой и слабой, поэтому казалось, что с каждым шагом вперед меня отбрасывало на полшага назад. Я шла долго, но казалось, что я все еще на том же месте. Я начала беспокоиться, когда внезапно ко мне бросился человек и, схватив меня за руку, потянул меня вперед и побежал.

Я была немного шокирована, пока не увидела, что это Чжан Цзюнь. Я хотела заговорить, но когда я открыл рот, холодный ветер сразу же понес град. Слова не вырвались, но вместо этого яхватила полный рот льда. На бегу он хихикал с закрытым ртом, очевидно, именно по этой причине он не говорил.

Он был на голову выше меня и сильнее меня, я почувствовала, как давление на мое тело ослабло, и ветер, казалось, стал меньше. Когда он держал меня за руку и вел меня навстречу завывающему ветру, я не знала почему, но мое настроение внезапно улучшилось, и каждый мой шаг казался полным энергии, даже град, падавший мне на лицо, больше не причинял ни

малейшей боли.

Когда мы подошли к воротам школы, он автоматически отпустил меня и с улыбкой указал на классы, давая понять, что мне следует сначала пойти в класс.

Внимание учителя будет больше сосредоточено на ученике, которому хуже, поэтому, отпуская меня первым, он хочет понести все наказание сам. Внезапно, без какой-либо причины, я почувствовала, как мое сердце колотится, а лицо горит. Опустив голову, я побежала в класс. К счастью, из-за града все дежурные ученики вернулись в свои классы, поэтому школа не застала нас за опозданием, только наш учитель по утренней самоподготовки.

Пока наш учитель китайского ругал меня, Чжан Цзюнь лениво крикнул «здесь» из двери класса. Как и ожидалось, учитель быстро сказал мне несколько слов и позволил мне сесть, прежде чем отругать Чжан Цзюня.

<http://tl.rulate.ru/book/109452/4189900>